

ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО НАМЕРЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА

© 2003 И.В. Чарычанская

Воронежский государственный университет

При переводе художественных произведений особую сложность представляет перевод реалий – элементов языка и культуры, нередко хранящих в себе имплицитные смыслы.

Зачастую перевод той или иной реалии определяет суждение читателя переводного текста об отдельных героях, событиях, а также о глобальной идее произведения, т. е. перевод реалий является одним из средств выражения коммуникативного намерения переводчика как “соавтора” текста.

Одним из способов выявления коммуникативного намерения переводчика мы считаем обратный перевод, т.е. перевод текста с языка перевода на язык оригинала. При этом для того, чтобы снизить возможность возникновения эффекта “испорченного телефона” при вторичном переводе уже переведенного текста, мы используем буквальный перевод.

В данной статье проблема перевода реалий, как средств выражения коммуникативного намерения переводчика, рассматривается на материале четырех вариантов перевода рассказа А.П. Чехова “Дама с собачкой” - двух переводов английских переводчиков (Айви Литвиновой и Констанс Гарнетт), одного перевода, изданного в американском издательстве под редакцией Луны Хэн, и, наконец, перевода на французский язык (Колет Стояновой).

Прежде всего, необходимо уточнить, что именно мы подразумеваем под термином “реалия”. Существует огромное количество определений данного термина, но мы придерживаемся более широкой трактовки и, вслед за В.С. Виноградовым, считаем, что к реалиям, помимо явлений, которые носят национальный характер и материализуются в безэквивалентной лексике, также относятся явления специфичные для определенной культуры, явления, которые “не нашли своего отражения в специальных словах и “закрепились” в словах самых обычных”, однако, связанные с ними ассоциации носят культурно-специфичный характер. [2, 88]

Кроме того, в соответствии с подходом к проблеме Н.А. Фененко и А.А. Кретова, при ана-

лизе перевода реалий, на основе следующих теоретических понятий:

“1. Существуют реальные артефакты и натурфакты, составляющие среду обитания конкретного социума.

2. Существует культура как идеальный эквивалент среды обитания социума, включающая кроме объективной реальности, описанной в пункте 1, также субъективную реальность, составляющую идеальную среду обитания данного социума....

3. Наконец, существует язык, располагающий средствами номинации концептов, описанных в пункте 2 – словами и словосочетаниями.”

Реалии подразделяются на R –реалии, обозначающие явление внеязыковой действительности (предмет); C - реалии, обозначающие его культурный эквивалент (концепт); и L – реалии, обозначающие средство номинации этого концепта в языке (лексема и фразосочетание). [6, 85-86].

В свою очередь при анализе оригинала и его интерпретации все реалии, которые встречаются в оригинале, мы подразделили на две основные категории: **фактуальные** и **ассоциативные** реалии. Функцией первых является передача исключительно содержательно-фактуальной информации, в то время как вторые передают содержательно-концептуальную информацию. При этом при анализе перевода фактуальные реалии соответствуют R- реалиям, поскольку их основная функция состоит в обозначении явлений внеязыковой действительности; а ассоциативные реалии, являющиеся носителями концепта, соответствуют C - реалиям.

Фактуальные реалии (R-реалии) представляют собой лексические единицы, обозначающие объекты, представленные лишь в одной из культур. Их основной функцией является функция наименования, называния существа, объекта или явления, не несущих большой смысловой нагрузки и не вызывающих ассоциаций, существенных для понимания всего произведения или его отдельной части.

Среди большинства фактуальных реалий (R-реалий), употребленных в данном рассказе,

встречаются такие реалии, соответствия которым нетрудно найти в культуре оригинала. Например, следующие:

1. Нашли **извозчика** и поехали в Ореанду.
(А.П.Чехов)

Они нашли **дрожки** и поехали в Ореанду.
(Айви Литвинова)

Они нашли **кеб** и поехали в Ореанду. (Констанс Гарнетт)

Они нашли **кеб** и поехали в Ореанду. (Луна Хэн)

Они нашли **фиакр** и поехали в Ореанду. (Колет Стоянова)

2.- Я сейчас внизу в **передней** узнал твою фамилию: на доске написано фон Дидериц, - сказал Гуров. (А.П.Чехов)

“Только что в **холле** я увидел твою фамилию: она была написана на дощечке – фон Дидеритц”, сказал Гуров. (Айви Литвинова)

“Только что в **холле** я увидел твою фамилию: она была написана на дощечке – фон Дидеритц”, сказал Гуров... (Констанс Гарнетт)

“Только что в **холле**”, - сказал Гомов, - “Я увидел твою фамилию: она была написана на дощечке – фон Диденитц” (Луна Хэн)

“Только что я увидел твою фамилию, внизу на табличке в **холле** она была написана на дощечке – фон Дидеритц”, сказал Гуров. (Колет Стоянова)

3. Когда она садилась в вагон **курьерского поезда** и когда пробил второй звонок, она говорила:

- Дайте я погляжу на вас еще... Погляжу еще раз. Вот так. (А.П.Чехов)

Когда она села в **экспресс**, после того как прозвенел второй звонок, она сказала:

«Позволь мне взглянуть на тебя еще раз... в последний раз. Вот так». (Айви Литвинова)

Когда она зашла в купе **экспресса**, и прозвенел второй звонок, она сказала:

«Позволь мне взглянуть на тебя еще раз... взглянуть на тебя снова. Вот так». (Констанс Гарнетт)

Когда она села в купе **экспресса**, и когда прозвенел второй звонок, она сказала:

«Позволь мне взглянуть на тебя еще раз... еще раз. Как есть». (Луна Хэн)

Когда она села в **скорый поезд**, готовый к отправлению, она сказала ему:

«Позволь мне взглянуть на тебя еще раз... еще раз. Вот так». (Колет Стоянова)

Констанс Гарнетт, Луна Хэн и Колет Стоянова во всех случаях заменяют русские реалии реалиями английской/французской культуры:

извозчик – кеб/фиакр; передняя – холл; курьерский поезд – экспресс/скорый поезд. Айви Литвинова при переводе двух последних примеров использует тот же способ, однако, при переводе первого примера она не только сохраняет неизвестную английскому читателю русскую реалию, но и заменяет ее на другую реалию русской культуры: извозчик - дрожки. Более того, Айви Литвинова настаивает на таком выборе, вводя новую реалию повторно в тексте, в эпизоде, в котором в оригинале отсутствует употребление какой бы то ни было реалии:

В Ореанде сидели на скамье, недалеко от церкви, смотрели вниз на море и молчали.
(А.П.Чехов)

Выйдя из **дрожек** в Ореанде, они сели на лавку недалеко от церкви и молча смотрели на море. (Айви Литвинова)

Однако встречаются и более сложные примеры реалий, значение которых не всегда ясно не только иноязычному, но и русскому читателю:

Уже он мог съесть целую порцию **селянки** на сковороде... (А.П.Чехов)

Он уже мог съесть целую тарелку **соленой рыбы и капусты**. (Констанс Гарнетт)

Он уже мог съесть целую тарелку горячей **селянки**. (Луна Хэн)

Он уже мог съесть целую сковородку **фаршированной капусты**. (Колет Стоянова)

При переводе данной реалии было использовано два способа перевода: транслитерация (Луна Хэн), не дающая никакой информации о значении реалии, и приблизительный перевод или объяснение (Констанс Гарнетт и Колет Стоянова). Что касается Айви Литвиновой, то она предпочла полностью опустить предложение, содержащее данную реалию. Прежде всего, необходимо уточнить, что входит в состав такого блюда, как селянка. Для этого обратимся к книге Елены Молаховец “Подарок молодым хозяйкам или средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве”, в которой приводится рецепт московской селянки. “Московская селянка на сковороде. Эта селянка должна быть густая и подается если за обедом, то перед бульоном, но большею частью подается к завтраку. “ Для приготовления данного блюда необходимо “1,5-2 ф. капусты, 1/4 ф. масла, 1/2 ложки муки, 1,5-2 ф. разного мяса, 1 луковицу, 2 огурца, 10 корнишонов, 10 оливок, 10 маринованных грибов, 1-3 шт. трюфеля”. [4, 6]. При этом не возникает сомнений, что в тексте идет речь именно об описанном выше блюде, поскольку, во-первых, Гуров - москвич, а во-вторых

совпадают годы действия в рассказе и написания книги Е. Молаховец. (конец XIX в.)

Таким образом, вариант перевода Колет Стояновой лишь частично соответствует истине, в то время как перевод Констанс Гарнетт не верен, поскольку соленая рыба не входит в состав данного блюда.

Отсутствие знаний о значении реалии представляет существенную трудность для перевода, однако, не менее сложным является перевод слов, знакомых, на первый взгляд, но, по сути, изменивших свое значение с момента публикации оригинала.

*Доносились ли в вечерней тишине в его кабинет голоса детей, приготовлявших уроки, слышал ли он романс, или **орган** в ресторане, или завывала в камине метель, как вдруг воскресало в памяти все: и то, что было на молу, и раннее утро с туманом на горах, и пароход из Феодосии, и поцелуи. (А.П.Чехов)*

*Когда голоса его детей во время уроков доносились до его кабинета в вечерней тиши, когда он слышал песню или звуки **шарманки** в ресторане, когда ветер завывал в трубе, все вновь возвращалось: раннее утро на пирсе, покрытые туманом горы, пароход из Феодосии, поцелуи. (Айви Литвинова)*

*Когда в вечерней тиши он слышал в своем кабинете голоса детей, готовящих уроки, или когда он слушал песню или **орган** в ресторане, или когда буря завывала в трубе, вдруг все вновь возникало в его памяти: то что случилось у волнореза и раннее утро, когда горы были покрыты туманом, и пароход из Феодосии, и поцелуи..(Констанс Гарнетт)*

*Не важно как, под раздающиеся в вечерней тишине голоса детей, готовящих уроки, или под **песню** или музыку в ресторане, или завывания бури в трубе, но вдруг все вновь оживало в его памяти: то что случилось у пристани и раннее утро, когда горы были покрыты туманом, и пароход из Феодосии, и их поцелуи. (Луна Хэн)*

*Ему было достаточно, сидя в своем кабинете в вечерней тиши услышать голоса детей, готовящих уроки, услышать романс или звуки **механического пианино** в ресторане или завывание ветра в трубе, для того, чтобы все ожило в памяти: то, что произошло на молу, рассвет над горами, покрытыми туманом, пароход из Феодосии, поцелуи. (Колет Стоянова)*

Только в переводе Констанс Гарнетт слово **орган** было оставлено без изменений. В переводе Луны Хэн используется способ генерализации, в результате которого **орган** заменяется более общим по значению словом **музыка**. Айви Литвинова и Колет Стоянова в качестве соответствий

приводят слова **шарманка** и **механическое пианино**. Стоит отметить, что в современной русской культуре слово **орган** скорее ассоциируется с **церковным органом**, в то время как словарь В.И. Даля дает также следующее определение слову **орган** “малый, расхожий орган без ручных клавиш, играют на нем вертя лебедку и при том только напевы, набитые на валу”. [3, 690]. Таким образом, варианты перевода – **шарманка** и **механическое пианино** - вполне закономерны, более того понятнее современному читателю. При этом, перевод Колет Стояновой в большей степени соответствует значению оригинала.

В отличие от фактуальных реалий (R - реалий) функцией ассоциативных реалий (C - реалий) является не только функция наименования, но и трансляция содержащихся в них скрытых смыслов. Их существенной особенностью является то, что часто более важным для понимания художественного текста оказывается не прямое значение лексической единицы, а скрытая в ней импликация. Ряд переводческих ошибок заключается как раз в пренебрежении имплицитной информацией, в результате чего становится невозможным верное понимание коммуникативного намерения автора, а, следовательно, и адекватное восприятие читателем художественного текста. Существенным условием правильной интерпретации реалий, принадлежащих к этой группе, является наличие у получателей текста (или у переводчика как посредника коммуникации) страноведческих знаний.

Стоит отметить, что в данном произведении ассоциативные реалии способствуют формированию образов героев произведения. Например, образа главного героя - Дмитрия Дмитриевича Гурова:

*Гуров рассказал, что он **москвич**, по образованию **филолог**, но служит в банке; готовился когда-то петь в частной опере, но бросил, имеет в Москве два дома... (А.П.Чехов)*

*Гуров рассказал ей, что он **из Москвы**, что на самом деле он **филолог**, но работает в банке; что как-то он учился на оперного певца в одном частном театре, но бросил, что в Москве у него два дома. (Айви Литвинова)*

*Гуров рассказал ей, что он **из Москвы**, что он получил степень в области искусств, но занял пост в банке; что он учился на оперного певца, но бросил, что в Москве у него два дома. (Констанс Гарнетт)*

*Гомов рассказал ей, как он **приехал из Москвы**... (Луна Хэн)*

*Гуров сказал, что он **москвич**, что он изучал **филологию**, но работал в банке; что когда-то он хотел петь в частной опере, но бросил, что в Москве у него два дома. ... (Колет Стоянова)*

Определенную сложность для перевода представляет информация об образовании Гурова или Гомова. (Такова фамилия героя в переводе Луны Хэн! К сожалению, мы не смогли найти объяснения такой замене. Предположение о том, что фамилия героя является “говорящей” не оправдало себя, поскольку даже, если допустить, что данная фамилия произошла от слова “гур” - индейский петух, индюк. Дон, 1848. [5, 237] (Чехов, как житель Таганрога, (донской бассейн) мог знать это слово) подтверждение тому, что фамилия *Готов* – образована от какого-либо английского слова, обладающего аналогичным значением, не было найдено, (хотя можно предположить, что она образована от латинского *Ното* - человек). Кроме того, для современного русского читателя (как, впрочем, пожалуй, и для современников Чехова) фамилия *Гуров* не является “говорящей”). Если Айви Литвинова оставляет без изменений, скорее всего не совсем понятное для английского читателя слово *филолог*, а Колет Стоянова, на наш взгляд, вполне удачно заменяет название специальности, на изучаемую область знания, то Констанс Гарнетт использует реалию культуры перевода (*degree in Arts*, где под *Arts* подразумеваются такие дисциплины, как языки, литература, история в противоположность техническим дисциплинам). Интересен тот факт, что Луна Хэн, очевидно, с целью избежать излишних трудностей полностью опускает данное предложение, тем самым лишая читателя сведений о прошлом главного героя.

Что касается союза *как*, представленного в переводе Луны Хэн, то он представляется нам опечаткой или ошибкой переводчика и редактора издания. Однако возможно, но маловероятно и то, что данным союзом переводчик предполагал (без всяких на то оснований) обобщить всю ту информацию, которая содержалась в последующем предложении оригинала.

Интересна интерпретация переводчиками, очевидно, непереводаемого на английский язык, а, следовательно, требующего объяснения слова *москвич*, (т.е. человек, который родился и/или живет в Москве). В выше указанном примере Айви Литвиновой и Констанс Гарнетт находят удачное соответствие - *из Москвы*, обладающее тем же значением, что и реалия, употребленная в оригинале. Однако, далее в тексте переводчики не придерживаются ранее выбранного варианта перевода, используя следующие соответствия: Айви Литвинова - *всегда жил в Москве*, Констанс Гарнетт – *родился в Москве*, Луна Хэн - *уроженец Москвы*, акцентируя тем самым внимание либо на том, где Гуров живет (Айви Литвинова), либо, где он родился (Констанс Гарнетт и Луна Хэн). На наш взгляд, более удачен перевод Айви

Литвиновой, поскольку место рождения Гурова не представляется столь существенным для хода повествования.

Что касается перевода реалии на французский язык, то это не представляет трудности, по причине наличия в языке перевода эквивалента данной реалии.

Гуров был москвич, вернулся он в Москву в хороший, морозный день, и когда надел шубу и теплые перчатки и прошелся по Петровке и когда в субботу вечером услышал звон колоколов, то недавняя поездка и места, в которых он был, утеряли для него все очарование. (А.П.Чехов)

Гуров всегда жил в Москве, и он вернулся в Москву ясным морозным днем, и когда он надел шубу и толстые перчатки, и прошелся по Петровке, и когда суббота вечером он услышал звон колоколов, его недавнее путешествие и места, которые он посетил, потеряли для него все свое очарование. (Айви Литвинова)

Гуров родился в Москве; он прибыл в Москву ясным морозным днем, и когда он надел шубу и теплые перчатки, и прошелся по Петровке, и когда суббота вечером он услышал звон колокольчиков, его недавнее путешествие и места, которые он видел, потеряли для него все свое очарование. (Констанс Гарнетт)

Гомов был уроженец Москвы. Он вернулся в Москву ясным, морозным днем, и когда он надевал шубу и теплые перчатки и прогуливался по Петровке, когда суббота вечером он слышал звон колоколов, его недавние путешествия и места, которые он посетил, потеряли все свое очарование. (Луна Хэн)

Гуров был москвич, он вернулся в Москву хорошим, морозным днем, и когда он надевал шубу и меховые перчатки для того, чтобы пройти по Петровке, когда суббота вечером он слышал звон колоколов, его недавние путешествия и места, в которых он побывал, вдруг показались ему лишними всякого очарования. (Колет Стоянова)

Важен для понимания образа Гурова также перевод употребляемого им в разговоре с Анной Сергеевной слова *обыватель*:

Обыватель живет у себя где-нибудь в Белье или Жиздре - и ему не скучно, а придет сюда: “Ах, скучно! ах, пыль!” (А.П.Чехов)

Никто никогда не жалуется на скуку в таких забытых Богом дырах, как Белье или Жиздра, зато, как только они попадают сюда: “О, скука! О, пыль!” (Айви Литвинова)

Провинциал будет жить в Белье или Жиздре и ему не будет скучно, но когда он приезжает сюда и “О, скука! О, пыль!” (Констанс Гарнетт)

Люди довольно счастливо живут в скудных

дырах вроде Белеав или Жидры, но стоит им приехать сюда, как они говорят: “Как скучно! Просто скучища!” (Луна Хэн)

Это всего лишь хороший тон - говорить, что здесь скучно. Есть **обитатели российской глубинки**, из Белева или Жиздры, которые там никогда не скучают и которые, как только приезжают сюда, вздыхают «Ах, скука! Ах, эта пыль!» (Колет Стоянова)

При переводе данной реалии наблюдается две тенденции: если Айви Литвинова в результате расширения значения передает данную реалию как *никто*, а Луна Хэн как *люди*, Констанс Гарнетт и Колет Стоянова, наоборот, сужают значение реалии и заменяют его словом *провинциал* или *обитатели российской глубинки*. Однако при этом в переводе Айви Литвиновой и Луны Хэн присутствуют такие выражения, обладающие уничижительным значением, как *забытые Богом дыры* (Айви Литвинова), *скучные дыры* (Луна Хэн), которые передают (хотя и несколько преувеличенное по сравнению с оригиналом) презрительное отношение Гурова к данным местам.

Следующий пример ассоциативной реалии (С-реалии) способствует формированию отношения читателя к образу жены Гурова:

Она много читала, **не писала в письмах "ъ"**, называла мужа не Дмитрием, а Димитрием, а он втайне считал ее недалекой, узкой, незяцной, боялся ее и не любил бывать дома. (А.П.Чехов)

Она очень много читала, **в письмах в конце слов не писала твердый знак*** и называла своего мужа Димитрий вместо Дмитрий; и, несмотря на то, что про себя он считал ее неглубокой, ограниченной, безвкусной, он боялся ее, а потому не любил бывать дома. (Айви Литвинова)

Она очень много читала, **придерживалась фонетического** написания, называла своего мужа не Дмитрий, а Димитрий; а про себя он считал ее неумной, ограниченной, безвкусной, боялся ее, и не любил бывать дома. (Констанс Гарнетт)

Она очень много читала, называла своего мужа не Димитрий, а Дцмитрий, а про себя он считал ее неумной, ограниченной, нелюбезной. Он боялся ее и не любил бывать дома. (Луна Хэн)

Она много читала, **придерживалась свободного** написания, называла своего мужа не Дмитрий, а Димитрий; и тайно он считал ее недалекой, ограниченной, обыкновенной, боялся ее, и не любил оставаться дома. (Колет Стоянова)

По-разному объясняется в переводах реалия русской культуры, представленная фразой *не писала в письмах "ъ"*. В переводе Айви Литвиновой

данная фраза представлена без изменений, но с указанием на ссылку, в которой упоминается следующее: “Предваряя реформу русского языка, проведенную впоследствии, некоторые русские интеллектуалы, на письме опускали твердый знак после согласных”. Таким образом, переводчик полностью эксплицирует значение данной реалии. Констанс Гарнетт и Колет Стоянова не дают столь подробной информации, предоставляя читателю догадываться об имплицитном значении реалии. Что касается перевода Луны Хэн, то здесь данная фраза полностью опускается.

Таким образом, только для читателя перевода Айви Литвиновой является очевидным, что героиня причисляла себя к передовым людям своего времени.

Особую сложность для перевода представляют собой реалии государственного устройства России конца XIX века, встречающиеся в связи с описанием мужа Анны Сергеевны. При этом стоит отметить, что восприятие данных реалий, возможно, затруднено также и для современного русского читателя.

Она никак не могла объяснить, где служит ее муж, - в **губернском правлении или в губернской земской управе**, и это ей самой было смешно. (А.П.Чехов)

Она не смогла объяснить, являлся ли ее муж членом **губернского совета или Земства**, собственное невежество сильно ее позабавило. (Айви Литвинова)

Она не была уверена, занимает ли ее муж пост в **Королевском Департаменте или Провинциальном Совете** – собственное невежество ее позабавило. (Констанс Гарнетт)

Она не могла ему сказать, где был ее муж – в **провинциальной администрации или земском совете** – и ей казалось это смешным. (Луна Хэн)

Она не смогла сказать, где работал ее муж – в **администрации провинции или в земстве** – она сама нашла это забавным. (Колет Стоянова)

Рассмотрим варианты перевода реалии *губернское правление*. Наиболее удачными в случае перевода данной реалии нам представляются варианты перевода Луны Хэн и Колет Стояновой – *провинциальная администрация, администрация провинции*, поскольку функции данного учреждения в наибольшей степени соответствуют функциям *губернского правления*, а именно управление губернией/провинцией.

Что касается варианта Айви Литвиновой, то здесь функции учреждения, указанного в качестве эквивалента, несколько отличаются от учреждения, указанного в оригинале. Если работа *губернского правления* носила постоянный характер, то *губернский совет* собирался, то есть его

работа носила периодический характер. Таким образом, статус *губернского совета*, был, очевидно, ниже статуса *губернского правления*.

В переводе Констанс Гарнетт, напротив, в качестве эквивалента учреждения, описанного в оригинале, приводится учреждение более высокого ранга – *королевский (царский) департамент*, - которое подразумевает управление на государственном уровне, что явно противоречит оригиналу.

Что касается второй реалии – *губернская земская управа*, то при ее переводе наблюдается две основные тенденции: 1) сохранение реалии, встречающейся в тексте оригинала (перевод Айви Литвиновой, Луны Хэн и Колет Стояновой), что подчеркивает инородность среды, в которой происходит действие в произведении, а, следовательно, непроизвольно отдаляет читателя от событий и героев; 2) и расшифровка реалии и ее замена на более понятную для читателя переводного текста. Для начала уточним значение историзма *земство*. “*Земские учреждения* – органы местного самоуправления, введены в России в 1864 и преобразованы в 1890. Земские учреждения подразделяются на **губернские** и уездные; в том и в другом случае распорядительными органами являются земские собрания, **исполнительными – земские управы**. Земские гласные разделяются на три группы – дворянскую, недворянскую, из лиц, удовлетворяющих тем же условиям, что и дворянская группа, и крестьянскую... В 1890 земские учреждения подверглись существенному преобразованию в смысле передачи преобладающего участия в земстве дворянству и усиления вмешательства губернской власти в дела земского хозяйства”.[1, 232]. Таким образом, все три варианта перевода: *Земство* (Айви Литвинова, Колет Стоянова) – *провинциальный совет* (Констанс Гарнетт) – *земской совет* (Луна Хэн) представляют собой примеры употребления в переводе реалии с более широким значением, поскольку данные варианты перевода не дают нам информации о том, принадлежит герой к *уездному* или *губернскому земству*, а также какой властью – исполнительной или распорядительной - обладает данное учреждение. Однако эти детали в данном случае не представляются нам существенными, поскольку и сама героиня не имеет ясного представления о том, чем занимается ее муж.

Таким образом, перевод реалий представляет собой существенную проблему в процессе перевода произведений. В частности, перевод ассоциативных реалий (С - реалий) требует пристального внимания переводчика, поскольку они несут содержательно-концептуальную информацию, способствующую формированию глобаль-

ного концепта произведения, и являются носителями коммуникативного намерения автора. При выборе языковых средств для перевода той или иной реалии возможно осознанное или бессознательное искажение коммуникативного намерения автора и привнесение в произведение идей, принадлежащих исключительно переводчику, т.е. формирование коммуникативного намерения переводчика, отличного от оригинального.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брокгауз Ф., Ефрон И. Энциклопедический словарь, “ЭКСМО-ПРЕСС”, Москва 2002. - 667с.
2. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы/ В.С. Виноградов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. - 187с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка/ В.И. Даль. - М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1955. – Т. 2.
4. Молаховец Е. Подарок молодым хозяйкам или средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве (Блюда из овощей)/ Е. Молаховец. - 1861.
5. Словарь русских народных говоров. Л.: Наука, 1972. - Вып. 7.
6. Фененко Н.А., Кретов А.А. Перевод как канал взаимодействия культур и языков / Н.А. Фененко, А.А. Кретов // Социокультурные проблемы перевода: Сб. науч. тр. – Воронеж, 1999. - Вып.3.